

УДК 821.161.1.0.

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ
ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ: ЭМОТИВЫ-НОМИНАТИВЫ
(на материале произведений А. А. Ахматовой)**

© Матанцева Марина Борисовна

кандидат филологических наук,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Ранжурова, 6

E-mail: m_matantseva@mail.ru

Цель данного исследования — выявление особенностей репрезентации эмоционального состояния лирического героя в поэтическом тексте. Работа выполнена в рамках теории лингвистики эмоций, а именно эмоциологии текста. Под эмотивностью в работе понимается способность языковых единиц выражать смысл «социальных и индивидуальных эмоций». Эмотивная лексика — это обозначения эмоций, базовым компонентом смысла которых является эмоциональная сема, обозначения эмоций, которые называют, описывают или выражают чувство. Актуальность исследования определяется выбором поэтического материала. Стихи А.А.Ахматовой не исследовались в данном ключе.

Методологической основой работы послужили основные положения теории эмотивности, согласно которым эмотивность отражает субъективное отношение говорящих. При этом она базируется на понятийных признаках денотата, выступающих в качестве стимула для эмоциональности говорящего. Это определило использование в качестве основного метода структурно-семантическое описание, в рамках которого проводится наблюдение, анализ, сопоставление, классификация языковых средств. Отбор лексических средств репрезентации эмоционального состояния осуществлялся с использованием приема сплошной выборки.

В результате исследования в отобранном материале выявлены такие функционально-семантические классы как собственно эмотивы-номинативы, слова, представляющие эмоцию как динамический процесс или состояние, и слова, которые выполняют определительную функцию. Чувства любви, печали, грусти, тоски обозначаются единицами всех трех классов. Эмотивная лексика употребляется автором для описания эмоционального состояния как лирического героя, так и для наблюдения этого состояния у другого объекта. Для описания собственно эмоций и чувств лирического героя и героев сюжетных линий в стихах А.А. Ахматовой в большей степени используются имена существительные, глаголы и слова категории состояния, в то время как имена прилагательные и наречия, менее последовательно выражают собственно эмоции субъекта или наблюдаемых им лиц. В то же время имена прилагательные и наречия могут часто выступать в метафорическом значении и не всегда обозначают эмоциональное состояние лирического героя. В целом, положительные эмоции уступают по перечню отрицательным, но по яркости представления находятся в равновесном соотношении. Амбивалентность эмоций для данного поэтического материала коммуникативно не релевантна.

Ключевые слова: эмоциология текста; эмотивность; эмотивная лексика; теория эмотивности; лирический герой; эмоциональное состояние; структурно-семантическое описание; эмотивы-номинативы.

Проблема эмотивности как предмета лингвистических исследований является одной из актуальных языковедческих концепций в рамках теории лингвистики

эмоций. Исследование эмотивности на уровне текста послужило отправной точкой для зарождения особого направления — эмоциологии текста, — основным девизом которой можно считать тезис о том, что поиск эмотивных смыслов — одна из самых актуальных семасиологических проблем современного языкознания, и что он должен осуществляться в рамках текста [9, с. 37].

Относительно определению эмотивности в данной работе мы придерживаемся комплексного подхода, предложенного В.И. Шаховским. По мнению ученого, эмотивность — это прагматико-психолого-речевая категория, это лингвистическое выражение эмоций. Эмотивность — специфически языковое семантическое свойство, способность выражать смысл «социальных и индивидуальных эмоций» с помощью всех языковых средств [8, с. 19, 24, 42].

Не вступая в дискуссии о толковании и взаимодействии понятий эмотивности, оценки, экспрессивности и интенсивности, считаем, что эмотивность и экспрессивность следует разграничивать. Эмотивные единицы служат для выражения индивидуальных чувств и эмоциональных оценок автора, тогда как экспрессивные элементы служат усилению перлокутивной силы высказывания, независимо от того, выражается ли в ней эмоциональное состояние или сообщается какой-то факт действительности [5, 7].

На сегодня научному описанию и классификации подверглись более пятисот различных эмоций. В целом, можно говорить о трех больших классах эмоций:

- 1) положительные (любовь, восторг, удовольствие, радость и т. д.);
- 2) отрицательные (страх, грусть, тоска, печаль, презрение, гнев, стыд);
- 3) амбивалентные (жалость, удивление, равнодушие) [6, с. 24].

Помимо номинации эмоций при помощи слов-названий, существуют другие способы их обозначения. Вопрос о том, что понимать под эмотивами, какие лексические единицы относить к эмотивной лексике, не решен лингвистами однозначно. Поскольку исследование проводится в рамках комплексного подхода к категории эмотивности, считаем, что эмоция в художественном тексте может быть выражена языковыми средствами всех уровней. Посредством отобранных автором языковых средств читатель получает специфический эмоциональный опыт, закрепленный в сознании, мышлении и языке автора. Именно эти единицы-эмотивы значимы для читателя в процессе опосредованного общения с автором, именно эти эмотивы являются носителями авторских переживаний [6, с. 50].

Цель работы заключается в разностороннем анализе эмотивной лексики, представленной в стихотворениях А. А. Ахматовой.

Материалом для исследования послужили лирические произведения великой русской поэтессы А. А. Ахматовой, творчество которой занимает особое место в мировой литературе, а имя, безусловно, входит в число классиков литературы. Методологической основой работы послужили основные положения теории эмотивности, согласно которым:

- эмоция — это категория психологии, на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность, т. е. эмотивность — это «имманентно присущее языку свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики; отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции»;

- эмотивность всегда отражает субъективное отношение говорящих, но она базируется на понятийных признаках денотата, выступающих в качестве стимула для эмоциональности говорящего;

- эмоциональное отношение всегда неразрывно связано с оценкой, характером понимания реальной действительности и является важной составной частью языковой модальности;

- у человека не может быть эмоций, не связанных с мышлением, для него характерно эмоциональное мышление [8, с. 126].

Обзор существующих классификаций эмотивов позволяет выбрать в качестве основы типологию, разработанную В. И. Шаховским. По его мнению, репрезентанты эмоции могут представлять собой:

1. обозначения — номинативы, например, радость, печаль, страх и т. д.;
2. обозначения — описания (дескриптивы);
3. обозначения — экспликации (эмотивы) [8, 9].

Всего для исследования эмотивной лексики и особенностей репрезентации эмоционального состояния лирического состояния героев проанализировано 256 стихотворений А.А. Ахматовой [2], из которых выбрано около 380 контекстов с эмотивной лексикой, называющей или выражающей 30 эмоций.

Как показывает анализ, в стихотворениях А.А. Ахматовой широко используются эмотивы-номинативы с исходными эмотивными смыслами, т. е. лексика, называющая эмоции. Рассмотрим их.

Слова-названия эмоций представлены следующими функционально-семантическими классами:

- 1) собственно наименования эмоциональных состояний (эмотивы-номинативы как таковые);
- 2) эмоциональные состояния как динамический процесс;
- 3) эмоциональные атрибутивы.

Каждый из этих функционально-семантических классов слов представляет собой «множество различных по грамматической оформленности слов, совпадающих по денотативной соотнесенности, объединенных категориально-лексической семой, которая может быть онтологически присущей слову (исходной) или наведенной контекстом (производной), и выполняющих единую семантико-синтаксическую функцию в речи» [3, с. 72].

Первый класс слов представлен именами существительными с базовым компонентом эмоционального смысла. Анализ контекстного материала демонстрирует доминирование лексемы «любовь» над остальными названиями эмоций. Из 109 примеров, в которых это чувство называется или выражается, с именем существительным «любовь» в разных грамматических формах представлено 49 контекстов:

– Им. п., ед. ч.: «Ты угадал: моя любовь такая, что даже ты не смог ее убить» [2, с. 140];

– Род.п., ед. ч.: «Пусть в жуткой тишине сливаются уста и сердце рвется от любви на части» [2, с. 77];

– Тв. п., ед. ч.: «Ты спрашиваешь, что я сделала с тобою, врученным мне навек любовью и судьбою. Я предала тебя» [2, с. 74];

– Пр. п., ед. ч.: «Там шепчутся белые ночи мои о чьей-то высокой и тайной любви» [2, с. 238] и т. д.

Обращает на себя внимание склонение нарицательного существительного «любовь», например: «О, жизнь без завтрашнего дня! Ловлю измену в каждом слове, и убывающей любви звезда восходит для меня» [2, с. 154]. Нетипичное склонение слова, одушевление любви становится поэтизмом, служащим средством эмоционального воздействия на читателя. Основное эмоциональное состояние лирической героини в этом поэтическом материале — отчаяние, предчувствие конца. Оно наряду с поэтизмом также передается при помощи таких дескрипторов, как отрицательные оценочные денотаты (измену), признаки (убывающей) и суждения (жизнь без завтрашнего дня) и т. д.

Следующими по частотности в стихах А. А. Ахматовой являются эмотивы-номинативы «страх», «веселье», «печаль», «тоска» (35, 34, 28 и 25 контекстов соответственно).

– страх: «Я чувствовала смутный страх пред этой девушкой воспетой» [2, с. 89] и т. д.;

– веселье: «Как белый камень в глубине колодца, лежит во мне одно воспоминанье. Я не могу и не хочу бороться: оно — веселье и оно — страданье» [2, с. 112] и т. д.;

– печаль: «Оттого, что я терпкой печалью напоила его допьяна» [2, с. 21] и т. д.;

– тоска: «Громко говорю с тоской, не раскрывши сонных глаз» [2, с. 121] и т. д.

Гораздо реже лирические герои испытывают «грусть» (16), «спокойствие» (16), «горе» (14), «зло» (13):

– грусть: «Он длится без конца — янтарный, тяжкий день! О, как невыразима грусть, как тщетно ожиданье!» [2, с. 56] и т. д.;

– спокойствие: «Это было, когда улыбался только мертвый, спокойствию рад» [2, с. 185] и т. д.;

– горе и производное «горечь»: «Я не хочу ни горечи, ни мщенья...» [2, с. 22] и т. д.;

– зло (производное «злоба»): «В черном ветре злоба и воля» [2, с. 254].

На периферии эмоционального поля в поэзии А.А. Ахматовой «надежда» (9), «радость» (9), «равнодушие» (8), «жестокость» (6), «страдание» (6), «обида» (5), «ревность» (5), «смех» (5), «стыд» (5), «жалость» (4), «вина» (3), «гнев» (3), «желание» (3), «одиночество» (3), «довольство» (2), «смирение» (2):

– радость: «Просыпаться на рассвете оттого, что радость душит» [2, с. 118] и т. д.;

– обида: «Без них меня томит и душит обиды и разлуки боль» [2, с. 217] и т. д.;

– стыд: «Я кровь от рук твоих отмою, из сердца выну черный стыд» [2, с. 119];

– смех: «Лишь смех в глазах его спокойных под легким золотом ресниц» [2, с. 47];

– жалость: «Но много премудр сребролюбец Лаван, и жалость ему незнакома» [2, с. 142];

– вина: «Ах, за что ты караешь меня, я не знаю моей вины» [2, с. 136].

Единичны в отобранном материале контексты с эмотивами-номинативами «беспокойство» (1), «недовольство» (1), «ненависть» (1), «сомнение» (1), «удивление» (1).

Следует отметить, что эмотивы-номинативы используются А.А. Ахматовой не только для обозначения эмоционального состояния лирической героини, т. е. субъекта эмоций, но и при описании эмоций со стороны наблюдателя, например: «Бориса дикий страх, и всех Иванов злобы».

Другой особенностью является использование слов, которые способствуют интенсификации при передаче эмоционального состояния, например, эпитетов «дикий страх», «черный стыд», элементов метафоры — «обиды и разлуки боль», «разрывающееся от любви сердце» и т. д.

Следующий функционально-семантический класс слов представляют языковые единицы, называющие эмоциональное состояние как динамический процесс. Класс «эмоция как динамический процесс» представлен глаголами и словами категории состояния, которые, как и в предыдущем функционально-семантическом классе, чаще всего репрезентируют любовь. Глагол «любить» употреблен в 41 контексте в различных формах:

– неспрягаемые формы: «Я думала: томно-порочных нельзя, как невест, любить» [2, с. 55]; «За то, что, город свой любя, а не крылатую свободу, мы сохранили для себя его дворцы, огонь и воду» [2, с. 131]; «Из ребра твоего сотворенная, как могу я тебя не любить?» [2, с. 159];

– спрягаемые формы: «Нет, я только тебя люблю!» [2, с. 87]; «Был он ревнивым, тревожным и нежным, как божье солнце, меня любил...» [2, с. 73]; «Любит, любит кровушку русская земля» [2, с. 108]; «О нет, я не тебя любила, палима сладостным огнем...» [2, с. 122].

Как видно из приведенных контекстов, глагол «любить» используется автором не только для передачи эмоций лирической героини, но и при описании чувств других героев, причем вторая ситуация преобладает.

Посредством глаголов выражаются также следующие эмоции:

– спокойствие и веселье как чувства самого субъекта: «Черный ветер меня успокоит, веселит золотой листопад» [2, с. 154];

– грусть как чувство самого субъекта: «Когда умру, не станет он грустить, не крикнет, обезумевши: «Воскресни!» [2, с. 133];

– радость как субъективное чувство лирической героини: «Прости, что я жила скорбя и солнцу радовалась мало» [2, с. 106];

– смех как проявление чувств субъекта: «Под навесом темной риги жарко, я смеюсь, а в сердце злобно плачу» [2, с. 32]; «Я смеялась: «Ах, напророчишь нам обоим, пожалуй, беду» [2, с. 69].

Следует отметить, что глаголы, обозначающие различные эмоциональные состояния как динамические процессы, также часто используются автором для обозначения эмоционального состояния других лиц, например:

– тоска — чувство субъекта, причем грамматически эмоция принадлежит не собственно субъекту, поскольку не употребляется форма 1-го лица (грущу, грустим), носителем чувства являются «сердце», «душа»: «О, как сердце мое тоскует! Не смертного ль часа жду?» [2, с. 48]; «Странно вспомнить: душа тосковала, задыхалась в предсмертном бреду» [2, с. 19];

– грусть как наблюдаемое в ком-то со стороны чувство, не принадлежащее субъекту речи, причем как в случае с тоской, носителем эмоции является «его сердце»: «Но стало в груди его сердце грустить, болеть, как открытая рана» [2, с. 142];

– страдание, носителем которого является другое лицо; автор открыто противопоставляет фигуру «я» другому: «Нет, это не я, это кто-то другой страдает» [2, с. 189].

Отдельно хотелось бы отметить случаи, когда глаголы с базовым эмотивным смыслом используются не для выражения чувств субъекта речи или другого лица, которого автор делает носителем эмоций, а для обозначения семантики эмоционального воздействия. Так, например, чувство обиды выражено глаголом «обидеть» (кого-либо), а не «обижаться»: «Я к тебе пришла. Неужели ты обидишь так, как в прошлый раз» [2, с. 53].

Похожую семантику эмоционального воздействия наблюдаем и в случае с глаголом «удивить» (кого-либо): «Забудут? — вот чем удивили! Меня забывали сто раз» [2, с. 228].

Также примечателен контекст с двойным отрицанием, в котором глагол «ненавидеть» с частицей «не» приобретает противоположное значение: «Знаю: брата я не ненавидела и сестры не предала» [2, с. 59].

Вторым способом выражения эмоционального состояния как динамического процесса, протекающего в реальном времени, являются слова категории состояния, которые употребляются гораздо реже, чем глаголы. В лирике А. А. Ахматовой они обозначают такие эмоции как страх, грусть, веселье, жалость (в порядке убывания). Это лексемы страшно, весело, грустно, жаль: «Не страшно под пулями мертвыми лечь...» [2, с. 201]; «И страшно мне, что сердце разорвется, не допишу я этих нежных строк» [2, с. 40]; «Мне стало страшно, стало как-то смутно» [2, с. 22]; «И злomu сердцу станет жаль чего-то. Грустно будет» [2, с. 72]; «Мальчик сказал мне: "Как это больно!" и мальчика очень жаль» [2, с. 55]; «Никого мне, никого не жаль» [2, с. 41]; «Мне с тобою пьяным весело — смысла нет в твоих рассказах» [2, с. 27] и т. д.

Как показывают наблюдения, не всегда сема «веселье» используется для обозначения эмоции «веселье» в прямом смысле. Так, например, слово категории состояния употребляется для обозначения противоположного состояния, что достигается не с помощью использования отрицательной частицы, а за счет антитезы или даже оксюморона: «Смотри, ей весело грустить, такой нарядно обнаженной» [2, с. 89].

Третий функционально-семантический класс в лирике А.А. Ахматовой представляют слова, обозначающие эмоции как признак, присущий какому-либо лицу, предмету или действию. Соответственно, это имена прилагательные или наречия, имеющие в своем значении базовый компонент эмоциональности.

Слово «любимый» употребляется как для обозначения признака, так и для обозначения лица — любимый как объект любви.

Прилагательное «любимый»: «Меня покинул в новолуние мой друг любимый» [2, с. 43]; «Магдалина билась и рыдала, ученик любимый каменел» [2, с. 189].

«Любимый» как субстантивированное существительное: «Столько просьб у любимой всегда! У разлюбленной просьб не бывает» [2, с. 53]; «Благослови же небеса — ты в первый раз одна с любимым» [2, с. 47].

Также широко в поэтических текстах употребляются имена прилагательные и наречия, образованные от следующих названий эмоций:

- страх: «Только ночи страшны оттого, что глаза твои вижу во сне я» [2, с. 33]; «И с улыбкой блаженной выносит страшный бред моего забытья» [2, с. 80]; «Как страшно изменилось тело, как рот измученный поблек!» [2, с. 123] и т. д.;
- веселье: «Сюда ко мне поближе сядь, гляди веселыми глазами» [2, с. 106]; «Со мной всегда мой верный, нежный друг, с тобой твоя веселая подруга» [2, с. 51] и т. д.;
- печаль: «Я слышу иволги всегда печальный голос» [2, с. 123]; «И струится пенье панихидное, не печальное нынче, а светлое» [2, с. 156] и т. д.;
- спокойствие: «А не дописанную мной страницу, божественно спокойна и легка, допишет Музы смуглая рука» [2, с. 71] и т. д.;
- равнодушие: «Но равнодушно и спокойно руками я замкнула слух» [2, с. 119] и т. д.;
- зло: «Я обманут моей унылой переменчивой, злой судьбой» [2, с. 24]; «Ни один не двинулся мускул просветленно-злого лица» [2, с. 9]; «А за рекой на траурных знаменах злое смееются черепа» [2, с. 129] и т. д.;
- радость: «О, сердце любит радостно и слепо!» [2, с. 28]; «Радостно и ясно завтра будет утро» [2, с. 23] и т. д.;
- жестокость: «Прошло пять лет,— и залечила раны, жестокой нанесенные войной» [2, с. 219] и т. д.;
- страдание: «Как на шелку возникла стертом твоя «страдальческая тень» [2, с. 217];
- смех: «Он смешной, незрячий и убогий, он всю жизнь свою шагами мерил» [2, с. 32];
- стыд: «И станет внятн всем ее постыдный бред» [2, с. 159];
- гнев: «Не гляди так, не хмурься гневно, я любимая, я твоя» [2, с. 62];
- одиночество: «Одинок и часто недоволен, с нетерпеньем торопил судьбу» [2, с. 182];
- смирение: «Но когда замираю, смиренная, на груди твоей снега белей» [2, с. 159].

В результате анализа эмотивной лексики, в той или иной степени представленной в тексте стихотворений А. Ахматовой, можно сделать следующие выводы:

1. Эмотивную лексику, включающую в свой состав базовый эмоциональный компонент, можно распределить на три функционально-семантических класса: собственно эмотивы-номинативы, слова, представляющие эмоцию как динамический процесс или состояние, слова, которые выполняют определительную (атрибутивную) функцию.

2. Эмоции любовь, страх, печаль, грусть, тоска выражаются единицами всех трех классов; средствами функционально-семантического класса собственно наименований эмоций чаще выражаются такие чувства, как горе, жалость, вина, надежда, радость, страдание, обида; глаголами и словами категории состояния чаще выражаются такие эмоции, как веселье, смех, жалость; имена прилагательные и наречия чаще употребляются для выражения равнодушия, спокойствия, веселья, зла, радости, жестокости, смирения.

3. Эмотивная лексика употребляется автором для описания эмоционального состояния как лирической героини, так и для своеобразного предположения о чувствах и эмоциях другого человека, т. е. в результате наблюдения со стороны.

4. Для описания собственно эмоций и чувств лирической героини и героев сюжетных линий в стихах А. А. Ахматовой в большей степени используются имена существительные, глаголы и слова категории состояния, в то время как имена прилагательные и наречия, составляющие третий класс, менее последовательно выражают собственно эмоции субъекта или наблюдаемых им лиц; имена прилагательные и наречия могут часто выступать в метафорическом значении и не всегда обозначают эмоциональное состояние.

5. Положительные эмоции уступают по перечню отрицательным (7 против 19), но по яркости представления находятся в равновесном соотношении (171 и 172 контекста соответственно); амбивалентность эмоций для данного поэтического материала коммуникативно не релевантна, это 4 эмоции в 30 контекстах.

В качестве дальнейшей перспективы представляется целесообразным описание эмотивов-дескриптивов и эмотивов-экспликативов и лингвокогнитивная интерпретация исследуемого материала. Анализ этой лексики в рамках теории эмотивности служит решению различных задач и прежде всего расширению представлений об индивидуальном стиле автора.

Литература

1. Алпатов В. М. Об антропоцентричном и системоцентричном подходах к языку / В. М. Алпатов // Вопросы языкознания. 1993. № 3. С. 15–26.
2. Анна Ахматова. Стихи и проза. Иркутск. 1992. 414 с.
3. Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л. Г. Бабенко. Свердловск, 2007. 182с.
4. Бабенко Л. Г. Образ любви в поэзии А. Ахматовой: анализ двух стихотворений / Л. Г. Бабенко, Л. В. Ульянова // Художественный текст: структура, семантика, прагматика. Екатеринбург, 1997. С. 3–13.
5. Галкина-Федорук Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкознанию к 60-летию В. В. Виноградова / Е. М. Галкина-Федорук. М., 1958. С. 103–124.
6. Ильюшина Е.С. Эмоции и их выражение в языковой картине мира. // Филология и культура: Тезисы II-ой Международной конференции, 12–14 мая 1999 г. / отв. ред. Н. Н. Болдырев: в 3 ч. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2007. Ч. 1. С. 48–50.
7. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. М.: Изд-во МПУ, 1993. 126 с.
8. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: URSS. 2019. 206 с.
9. Шаховский В. И., Сорокин Ю. А., Томашева И. В. Текст и его когнитивно-эмотивные метаморфозы (межкультурное понимание и лингвоэкология). Волгоград, 1998. 148 с.
10. Шаховский В. И. Что такое лингвистика эмоций? http://tverlingua.ru/archive/012/3_shakhovsky.pdf

М. Б. Матанцева. Особенности репрезентации эмоционального состояния лирического героя: эмотивы-номинативы (на материале произведений А.А. Ахматовой)

TEATURES of the REPRESENTATION of the EMOTIONAL STATE
of the LYRICAL HERO: EMOTIVE NOMLNATIONS
(based on the works of A. A. Akhmatova)

Marina B. Matantseva

Candidate of Philology, Associate Professor,
Banzarov Buryat State University
6, Ranjurova Str., 670000, Ulan-Ude, Russian Federation
E-mail: m_matantseva@mail.ru

The purpose of this study is to identify the characteristics of the representation of the emotional state of the lyrical hero in a poetic text. The work was carried out in the framework of the theory of linguistics of emotions, namely the emotion of the text. Emotionality in the work is understood as the ability of linguistic units to express the meaning of "social and individual emotions". Emotional vocabulary is a designation of emotions, the basic component of the meaning of which is emotional seme, designations of emotions that call, describe or express a feeling. The relevance of the study is determined by the choice of poetic material. Poems by A.A. Akhmatova were not investigated in this vein.

The methodological basis of the work was the basic principles of the theory of emotionality, according to which emotionality reflects the subjective attitude of speakers. Moreover, it is based on the conceptual signs of denotatus, acting as a stimulus for the speaker's emotionality. This determined the use of the structural-semantic description as the main method, in the framework of which observation, analysis, comparison, classification of language means is carried out. The selection of lexical means of representing the emotional state was carried out using a continuous sampling technique.

As a result of the study, the selected material revealed such functional semantic classes as the actual emotive nominatives, words representing the emotion as a dynamic process or state, and words that perform a definitive function. Feelings of love, sadness, longing are indicated by units of all three classes. Emotional vocabulary is used by the author to describe the emotional state of both the lyrical hero and to observe this state in another object. To describe the emotions and feelings of the lyrical hero and the heroes of the storylines in verses by A.A. Akhmatova mostly uses nouns, verbs and words of the category of state, while adjectives and adverbs less consistently express the emotions of the subject or persons observed by him. At the same time, adjectives and adverbs can often appear in a metaphorical sense and do not always indicate the emotional state of a lyrical hero. In general, positive emotions are inferior to negative ones in the list, but in terms of brightness, representations are in equilibrium. Ambivalence of emotions for a given poetic material is not communicatively relevant.

Keywords: text emotiology, emotive, emotive vocabulary, emotional theory, lyrical hero, emotional state, structural-semantic description, emotive nominatives.